

ЯЗЫКОВЫЕ МЕНЬШИНСТВА В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ЛАНДШАФТЕ МОСКВЫ

LANGUAGE MINORITIES AND SIGNAGE IN THE MOSCOW LINGUISTIC LANDSCAPE

Тема «Язык и город» разрабатывалась российскими учеными в основном с лингвистических позиций, при этом особое внимание уделялось грамматике, стилистике, стандартной и нестандартной лексике в городской среде общения. В последнее время данная тема стала разрабатываться с использованием понятия «лингвистический ландшафт», который понимается как языковые средства, которые создают визуальную окружающую среду. Существует еще мало исследований по лингвистическому ландшафту России и, в частности, Москвы. Данное исследование посвящено языку меньшинств в «лингвистическом ландшафте» Москвы, в котором используются такие понятия, как «голос», «языковая политика», «языковой менеджмент» и идеология.

Ключевые слова: лингвистический ландшафт, языковой менеджмент, языковая политика, голос.

The topic “Language and the City” has been mostly developed by Russian communication scholars in terms of a “city language”, focusing on grammar and stylistic variation of standard and substandard linguistic forms in various territorial settings. Recently, the topic began to be developed using the concept of linguistic landscape, understood as the visual makeup of cities worldwide. Very few researches exist in Russia let alone the Moscow linguistic landscape. Our pilot study focuses on the presence of minority languages in Moscow linguistic landscape. It is one of the first attempts to analyze the minority languages in Moscow linguistic landscape using the concepts of “voice”, “language politics”, “language management”, and ideologies.

Keywords: linguistic landscape, language management, language politics, voice.

Исследования в области лингвистического ландшафта (далее – ЛЛ) стали результатом расширяющегося межкультурного общения и увеличения масштабов языковых контактов в современном мире. Люди замечают все больше изменений в своей языковой среде. Эти изменения отражают влияния других, не родных для этой среды языков. Исследования в области ЛЛ проводились в основном в рамках изучения этнолингвистической витальности [1], причин языковых конфликтов [2] и проблем многоязычия в целом [3]. В настоящее время ЛЛ рассматривается не только в контексте билингвизма или многоязычия, но и как пространство реализации языковых средств, которые создают визуальную окружающую среду. Это означает, что ЛЛ

не только оказывает непосредственное влияние на социальные, психологические аспекты жизни людей, но и, являясь частью окружающей среды, затрагивает физические аспекты нашей жизнедеятельности. ЛЛ можно рассматривать как «воздух», которым мы дышим, и наша жизнеспособность в значительной степени зависит от чистоты этого «воздуха».

В рамках рассуждений о ЛЛ часто используется еще одна метафора – «голос». Имеется в виду, что ЛЛ – это отражение определенной идеологии, репрезентация определенной социально-культурной группы. Такой «голос» может быть или очень громким или, наоборот, едва слышимым.

Изучение ЛЛ позволяет нам исследовать природу коммуникативных явлений с практической целью – сделать нашу среду обитания более пригодной для жизни.

Обзор литературы показывает, что на Западе ЛЛ изучается уже давно и с различных точек

¹ Кандидат филологических наук, доцент кафедр коммуникационных инновационных технологий НОУ ВПО «Российский новый университет» (Россия), руководитель магистерских программ Университета г. Чини (штат Вашингтон, США).

зрения – политических, социальных, экономических, этнических и т.д. [4; 5; 6]. В России изучение ЛЛ только начинается.

Зачастую термин «ЛЛ» употребляется для обозначения исключительно языковых характеристик различных социальных групп. Такие исследования, как правило, относятся к разделу «язык города» [7]. Примером подобного понимания ЛЛ является книга «Лингвистический ландшафт Нижнего Новгорода: язык молодежи», которая посвящена рассмотрению различных форм молодежного общения, в частности – молодежного жаргона конкретного города [8].

Работ, в которых ЛЛ трактуется как часть окружающей среды, пока мало. Среди них можно отметить, например, исследование А. Юрчака о новых тенденциях, которые можно заметить в текстах коммерческих вывесок Санкт-Петербурга [9], а также работу А. Павленко о языковом конфликте в постсоветской Украине [2].

На социологическом симпозиуме в Свободном университете г. Берлина нами были представлены два сообщения: одно посвящено присутствию итальянского языка в ЛЛ города Москвы [10], а в другом шла речь о ЛЛ Казани [11]. В основу настоящей статьи положено выступление, сделанное в г. Лидсе (Великобритания) на конференции «Коммуникация и город» [12].

Очевидно, что концепция ЛЛ в России еще недостаточно разработана. Как отмечалось, западные ученые продвинулись в этом вопросе значительно дальше. Между тем Россия как полиэтничная и многоконфессиональная страна с быстро развивающимися международными контактами представляет собой богатый материал для подобного исследования.

В данной статье мы ограничиваемся языковыми меньшинствами г. Москвы. Эта тема привлекает внимание многих ученых как в России, так и за ее пределами. Можно упомянуть, например, ряд мероприятий в рамках совместной программы «Национальные меньшинства в России: развивающиеся языки, культура, СМИ и гражданское общество», в результате которых подготовлены доклады для Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств (The European Charter for Regional or Minority Languages). Еще одним примером является конференция в Хельсинки на тему «Возрождение языков в российском и европейском контекстах: поиски решений по сохранению языков меньшинств». Все эти исследования важны как с теоретической, так и с практической точек зрения.

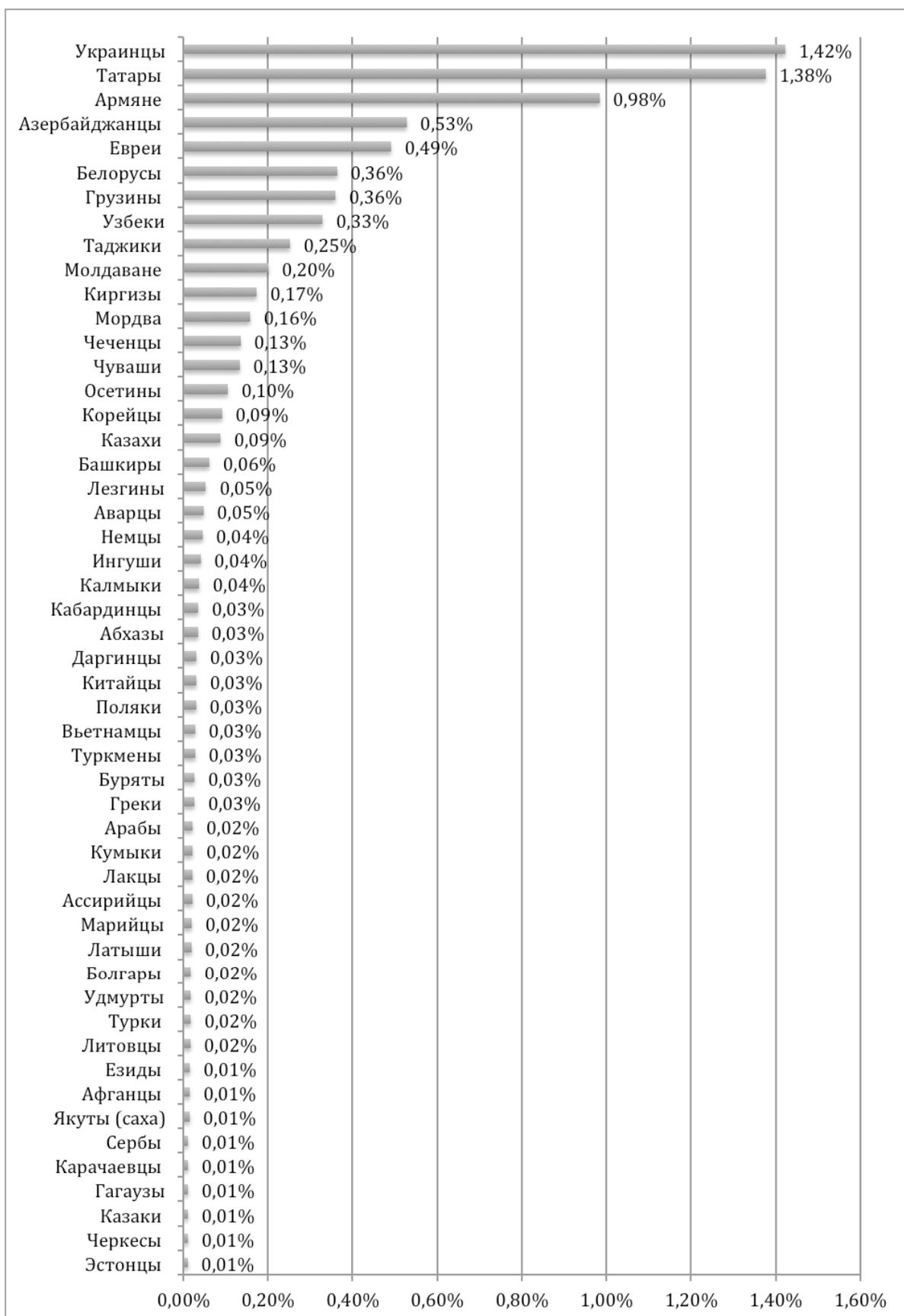
В нашем исследовании делается упор на визуальное проявление языкового присутствия, что

отражает инновационный подход к представлению языков меньшинств в публичном пространстве Москвы (ср. недавнюю публикацию «Языки меньшинств в ЛЛ» [13]).

Для того чтобы понять природу представления языков меньшинств в ЛЛ города Москвы, необходимо принять во внимание несколько факторов. Во-первых, рассмотрим демографический фактор. По данным последней переписи населения, в Москве проживают 11,5 миллионов человек, из которых лишь 3,5% не говорят по-русски. 90% процентов жителей Москвы идентифицируют себя как русские. См. таблицу ниже.

Во-вторых, необходимо учитывать социально-политические факторы. Особый интерес для нашего исследования представляют официальные документы, отражающие языковую политику в Российской Федерации в целом и в городе Москве – в частности. Прежде всего, это законы и законоположения, определяющие статус государственного языка. Конкретно для Москвы важное значение имеет Постановление Правительства Москвы от 27 июля 2010 года (№ 630-ПП), где сказано следующее: «2.4.5. Надписи на объектах информационного оформления предприятий и организаций по обслуживанию населения выполняются на русском языке. Допускается установка на информационных конструкциях декоративных элементов, а также словесных, графических обозначений или их комбинаций (на русском языке или в русской транслитерации), зарегистрированных в установленном порядке в качестве товарных знаков или знаков обслуживания... Изображение таких декоративных элементов, товарных знаков и (или) знаков обслуживания не должно доминировать над информацией, размещенной в целях ориентирования потребителей. Высота шрифта товарного знака, выполненного в иностранной транслитерации, должна быть, как минимум, в два раза меньше по отношению к высоте основного шрифта русского текста, раскрывающего тип (профиль) деятельности предприятия».

Интерес для нашего исследования представляет и документ, который носит название «О внесении изменений в статью 131 Федерального закона о правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации от 31 октября 2012 года». На его страницах читаем следующее: «8.1. Для осуществления трудовой деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства, розничной торговли или бытового обслуживания иностранный гражданин должен владеть русским языком на уровне не ниже базового уровня владения русским языком».

Перечисленные документы дают основание предположить, что в Москве не созданы в достаточной степени необходимые условия для самореализации языковых меньшинств в ЛЛ. Для проверки данной гипотезы мы использовали метод триангуляции, который предполагает применение количественных и качественных методик (изучение вывесок, интернет-сайтов, фотографий, рекламы и т.д.), а также опирались на хорошо зарекомендовавшие себя подходы в рамках исследований в области этнолингвистической витальности, семиотики, языкового менеджмента и т.д. Отбор наглядного материала для анализа осуществляла группа волонтеров. Мы выражаем особую благодарность доценту РосНОУ Е.Ю. Чилингер и ее студентам, которые оказали большую помощь при сборе необходимых эмпирических данных. Ими было сделано около 100 фотографий в разных районах Москвы.

Анализ собранного материала показал, что в московском ЛЛ можно выделить две основные категории визуальных знаков: государственные (официальные) и негосударственные. Государственные знаки со всей очевидностью отражают политику Российского государства: все они в соответствии с положениями действующего закона о государственном языке написаны на русском. Следует отметить, что в районах, расположенных ближе к центру города и крупным аэропортам можно увидеть больше визуальных знаков с элементами латиницы (фото 1).

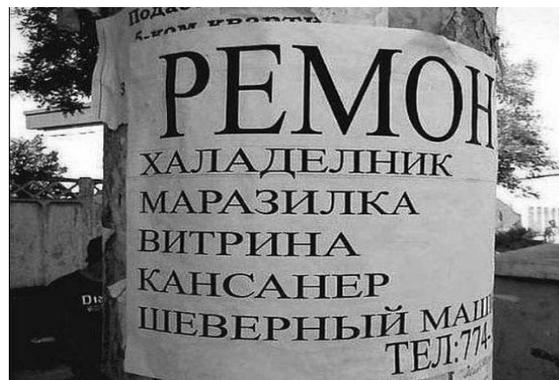

«Негосударственные» визуальные знаки в большинстве своем – вывески и реклама учреждений частного бизнеса, объявления частных лиц. Значительное место среди таких вывесок занимают названия ресторанов национальной кухни (фото 2).

Следует отметить, что хотя все вывески и знаки, собранные нами, написаны на кириллице, специфическая этническая окраска передается посредством таких семиотических средств, как параграфемика, шрифт, дизайн, транскрипция и т.д. Такой подход создает у москвичей и приезжих обманчивое впечатление, что языковые меньшинства в ЛЛ Москвы представлены в достаточной мере.

Особенно интересны объявления частных лиц, отражающие повседневную жизнь представителей языковых меньшинств: аренда квартир, поиск и предложения работы, реклама кредитования, продажа предметов бытового обихода и т.д. Все эти объявления создают единое пространство дискурса мигрантов в Москве, большинство из которых приехали в столицу в поисках работы у русскоговорящих работодателей. Именно поэтому все объявления написаны по-русски, часто с ошибками (фото 3).

Предварительный анализ собранных данных подтвердил наше предположение о том, что язык вывесок и объявлений в ЛЛ Москвы отражает общую тенденцию современной языковой политики. Нам не удалось найти ни одного случая так называемого трансгрессивного ЛЛ. Данный вывод отличается от вывода, сделанного Б. Шпольским в книге «Языковой менеджмент», где утверждается, что «большинство правительств предпочитает не вмешиваться в развитие языка» [14, с. 259]. Русский язык, по крайней мере в Москве, по-прежнему является основным средством межкультурного общения.

Литература

1. Landry, R. & R. Bourhis. Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality: an empirical study //

Journal of language and social psychology. – 1997. – № 16 (1). – Pp. 23–49.

2. Pavlenko, A. Language Conflict in post-Soviet Linguistic Landscapes // Journal of Slavic Linguistics. – 2009. – No 17 (1–2). – Pp. 247–74.

3. Gorter, G. (Ed.). Linguistic Landscape: a New Approach to Multilingualism. – Clevedon : Multilingual Matters.

4. Backhaus, P. Multilingualism in Tokyo: a Look into the Linguistic Landscape // International Journal of Multilingualism. – 2006. – No 3 (1). – Pp. 52–66.

5. Thurlow, C. and Jaworski, A. Silence is Golden: Elitism, Linguascaping and “Anti-communication” in Luxury Tourism // Semiotic landscapes: Language, Image, Space / ed. A. Jaworski and C. Thurlow, 187–218. – London: Continuum, 2010.

6. Shohamy, E. & Gorter D. (Eds.). Linguistic Landscape. Expanding the Scenery. – New York, London : Routledge, 2009.

7. Крысин Л.П. Язык современного города. – М. : РАН.

8. Грачев М.А., Романова Т.В. Язык молодежи: лингвистический ландшафт Нижнего Новгорода. – Нижний Новгород: Книги, 2008.

9. Yurchak, A. Privatize Your Name: Symbolic Work in a Post-Soviet Linguistic Market // Journal of Sociolinguistics. – 2000. – No 4 (3). – Pp. 406–434.

10. Perotto, M. The Presence of Italian Language in Moscow Linguistic Landscape / Paper Presented at the Sociolinguistics Symposium 19, Freie Universität Berlin. – 2012. – August 21–24.

11. Rychkov, S. & N. Rychkova (2012). Ethnically Marked Linguistic Landscape of Kazan / Paper Presented at the Sociolinguistics Symposium 19, Freie Universität Berlin. – 2012. – August 21–24.

12. Chilingir, E. & Sinekopova G. Heard but Not Seen? Minority Languages in Moscow Linguistic Landscape // Communication and the City: Voices, Spaces, Media. – Leeds, 2013. – P. 14.

13. Gorter, M. & Mensel, V. (Eds.) Minority Languages in the Linguistic Landscape. – Palgrave Macmillan, 2012.

14. Spolsky, B. Language Management. Cambridge : Cambridge University Press, 2009.

15. Язык современного города // Тезисы докладов Международной конференции Восьмые Шмелевские чтения : сборник статей / отв. ред. М.В. Китайгородская, Л.П. Крысин. – М. : Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2008. – 169 с.